

Наконец, даже Янь Сюя почувствовала недовольство поведением Гун Сымина, который продолжал не являться на ночь домой, а упреки свёкра и вовсе заставили ее устыдиться. Если она не сможет научить уму-разуму собственного сына, то стоит об этом проведать посторонним, как на нее обрушится град насмешек.

Хорошенько обдумав это, Янь Сюя все-таки позвонила Гун Сымину, хоть и не горела большим желанием вмешиваться в его личную жизнь. Но она понимала, что на этот раз ее свёкор по-настоящему рассердился, и в противном случае последствия вспышки его гнева было бы нелегко предсказать.

- Гун Сымин, где ты сейчас? - едва на звонок ответили, как Янь Сюя принялась задавать вопросы, отчего Гун Сымин сразу же ощутил раздражение.

- Я занят, что-то случилось? - раздраженно пробежавшись пальцами по волосам, Гун Сымин подумал, что, скорей всего, во всем виновата Сы Вань. Наверняка, она наговорила чего-то его матери, заставив ее позвонить ему и заговорить столь серьезным тоном в такое-то время.

Гун Сымин фыркнул, подумав о Сы Вань, которая так соблазнительно одевалась и встречалась с другими мужчинами, но при этом не выносила его отсутствия дома. Вот двуличная женщина! Гун Сымин сдержал гнев в своем сердце, как и подобает, вежливо разговаривая со своей матерью.

- У меня сейчас срочное дело. Если это так срочно, пожалуйста, подожди, пока я закончу с работой, - сказав это, Гун Сымин просто сбросил звонок, оставив все слова Янь Сюя вертеться у нее на языке.

Он становился все более и более неуправляемым. Чувствуя недовольство, Янь Сюя снова набрала его номер, только чтобы узнать, что ее сын уже отключил телефон. Янь Сюя нахмурилась и решила лично встретиться с ним.

Приехав к другому дому Гун Сымина, расположенному в центре города, Янь Сюя позвонила в звонок, однако ей никто не ответил.

Гун Сымин частенько бывал в этом доме. Обычно, если он всю ночь не спал или ему нужно было побыть в одиночестве, он приезжал сюда. Эти дни он не возвращался в особняк, поэтому, наверняка, останавливался здесь. Подумав об этом, Янь Сюя еще сильнее нахмурилась. Неужели он и правда решил, что сможет так просто избавиться от нее?

Вытянув руку, Янь Сюя заколотила в дверь:

- Гун Сымин, выходи! Я твоя мать. Думаешь, я не знаю тебя? Сегодня тебе придется меня выпустить. Нам нужно поговорить.

Янь Сюя так долго стучала в дверь, что успела почувствовать усталость, но изнутри по-прежнему не доносилось ни звука. Она уже начала сомневаться, там ли находился ее сын.

- Я хочу поговорить с тобой о Сы Вань и уйду, как только скажу то, что должна, - в ее усталом голосе прозвучал намек на смирение, отчего Гун Сымин почувствовал себя виноватым. Все-то и нужно, что ее выслушать. Но если его решат заставить вернуться домой, он будет категорически против.

- Мама, - как и ожидалось, Гун Сымин сразу же открыл ей дверь. Увидев это, Янь Сюя почувствовала, что этот сын просто сводит ее с ума, хотя она и точно знала, что этот негодник находится здесь.

- Ты еще считаешь меня своей матерью? - Янь Сюя уставилась на Гун Сымина, который с полным безразличием не обратил на это внимания.

- Когда ты заставила меня жениться на Сы Вань, то считала меня своим сыном? - в его взгляде промелькнула ирония, заставившая Янь Сюя нахмурить брови и внутренне сжаться.

Она всегда знала, что ее сын чувствовал недовольство браком, устроенным для него семьей. Но она не подозревала, что спустя столько времени он по-прежнему не отпустит свою обиду.

- Сы Вань достаточно хорошо управляет Гунши групп, - после того как Янь Сюя уселась на диван, Гун Сымин передал ей стакан воды.

- Гунши групп не испытывает недостатка в элитных сотрудниках, - уголки губ Гун Сымина изогнулись в насмешке.

Со вздохом подняв стакан, Янь Сюя отпила из него глоток, прежде чем заговорить:

- После стольких лет ты до сих пор не можешь непредвзято взглянуть на все, что она для нас сделала? - чувствуя горечь в глубине своего сердца, как женщина, Янь Сюя наконец начала понимать, о чем говорил ее свёкор. Верно, семья Гун была слишком многим обязана Сы Вань.

Лениво откинувшийся на спинку дивана Гун Сымин, казалось, о чем-то задумался. Увидев, что он сохраняет молчание, Янь Сюя поставила стакан на столик:

- Два года - немалый срок. Раз уж она тебе совершенно не нравится, настала пора с этим покончить.

Янь Сюя испустила вздох облегчения. Невозмутимое выражение ее глаз заставило Гун Сымина немного беспокоиться:

- Какие два года? Пора для чего? Мама, почему ты не говоришь мне все прямо?

Гун Сымин сразу же выпрямился, после чего Янь Сюя перестала ходить вокруг да около и прямо рассказала о плане его бабушки.

- Когда бабушка заставил тебя жениться на Сы Вань, он также наложил определенное ограничение. Он дал вам два года. По истечении этого срока, если Сы Вань захочет уйти, она будет свободна.

- Что?! - на лице Гун Сымина появилось изумленное выражение, казалось, он не мог поверить своим ушам. Когда это случилось? Почему он не знал?

- Ну как? Теперь ты счастлив? Двухлетний срок по тому соглашению почти что истек, и, судя по всему, твой бабушка готов вернуть свободу Сы Вань. В конце концов, не нам решать, останется она или уйдет.

На лице Янь Сюя не отражалось совсем ничего. Удивленный Гун Сымин ощутил, как в его сердце постепенно просыпается странное чувство.

- Они когда-нибудь задумывались о моих чувствах, принимая такое решение? - Гун Сымин сжал кулаки.

Он сам не понимал по какой причине, но ему отчего-то было неприятно слышать, что Сы Вань собирается уйти от него. Разве не потому, что она трусливо решила сбежать после того, как сказала, что всю жизнь будет испытывать к нему чувства? Подлый дезертир!

Гун Сымин фыркнул. Тогда Янь Сюя продолжила:

- Сы Вань относится к тебе искренне. И тебе не стоит относиться к ней с предубеждением. К тому же прекрати все время страдать по Фэн Лин. Конечно же, ее жаль, но не стоит путать сочувствие и любовь, это несправедливо не только по отношению к Сы Вань, но и к тебе.

Янь Сюя говорила совершенно серьезно, потому что видела искренность Сы Вань. Однако Гун Сымина заботила лишь прикованная к постели женщина, которая по сути ничего для него и не сделала.

- Я верю, что ты и сам почувствовал, как любит тебя Сы Вань. Но, даже несмотря на всю глубину своих чувств, она не может выносить, что ты снова и снова причиняешь ей боль, - глядя на сохранявшего молчание Гун Сымина, Янь Сюя почувствовала, как в ее душе поднимаются самые разные чувства. - Не делай того, о чем потом пожалеешь.

Покачивая головой, Янь Сюя взяла свою сумочку и ушла. Закрывая за собой дверь, она почувствовала легкую боль в своем сердце при виде погруженного в свои мысли Гун Сымина.

Однако он сам должен был принять это решение, как его мать, она не имела права вмешиваться и могла лишь дать ему пару советов.

После ухода матери Гун Сымин со смешанными чувствами задумался о Сы Вань, которая собиралась оставить его. Ему было сложно с этим смириться, ведь он никогда не предполагал, что однажды она может просто взять и уйти.

Разве не она говорила, что всегда будет любить лишь его? Почему она решила сбежать, как только испытала пару обид? Гун Сымин с улыбкой покачал головой, не замечая неуверенного выражения, появившегося у него на лице.

Он включил свой мобильный, и его длинные, тонкие пальцы заскользили по экрану. Остановив палец на имени Сы Вань, он подумал, как много вопросов хотел бы задать, к примеру, почему она решила уйти от него? Но его палец так и не решился начать звонок.

С какой стати ему задавать ей эти вопросы? Или, может, стоит сказать, что он с нетерпением ожидает ее ухода? Поколебавшись, Гун Сымин все же выключил телефон. Он должен радоваться, что эта раздражающая женщина, Сы Вань, наконец-то исчезнет из его жизни.

Поднявшись, Гун Сымин взял пальто, висевшее у двери. Ему следовало сообщить эту хорошую новость Фэн Лин, теперь они наконец-то смогут быть вместе.

- Фэн Лин... - пробормотал себе под нос ее имя Гун Сымин, но единственным человеком, который занимал все его мысли так и осталась Сы Вань.

<http://tl.rulate.ru/book/26275/764906>